

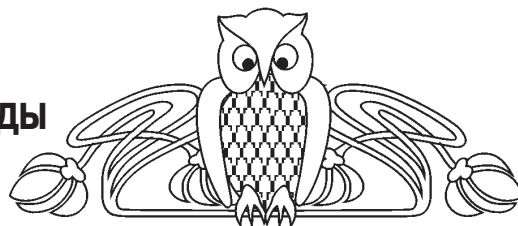

УДК 303.1

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Т. А. Калугина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: BegininalA@info.sgu.ru

В статье анализируются имеющиеся теоретико-методологические подходы по проблемам политической идентичности, выявляется их эвристический потенциал. Предпринимается попытка определить состояние политической идентичности в новых российских условиях с учетом процессов глобализации и глубоких общественных трансформаций в России. Делается вывод о необходимости учета двойственности условий формирования российской политической идентичности с целью глубокого понимания, объяснения и прогнозирования данного процесса.

Ключевые слова: политическая идентичность, бинарность политической идентичности, политическая социализация, кризис политической идентичности.

Political Identity: Theoretical and Methodological Approaches

T. A. Kalugina

This article analyzes the existing theoretical and methodological approaches to the problems of political identity, their heuristic potential revealed. An attempt to determine the state of political identity in the new Russian conditions, taking into account the processes of globalization and the profound social transformations in Russia. The conclusion about the need to consider the duality of conditions of formation of Russian political identity for the purpose of deeper understanding, explanation and prediction of the process.

Key words: political identity, binary political identity, political socialization, political identity crisis.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-260-264

В широких научных (и не только) кругах современное российское общество уже давно характеризуется при помощи такого эпитета, как «кризисное». Причем кризисные тенденции просматриваются в самых разных социальных сферах: экономической, политической, духовной и т. д. Все чаще поднимается проблема, связанная и с кризисом идентичности. Так, отечественный исследователь А. Панарин считает, что главный кризис современной России – это кризис не социальный и не экономический, а кризис идентичности¹. В настоящее время российское общество ощущает на себе одновременное воздействие двух тенденций, говорящих о бинарности проблемы идентичности и необходимости ее учета в теоретико-методологическом плане. С одной стороны, глобальный кризис идентичности, вызванный к жизни сложностью общественной жизни конца XX – начала XXI в.,

ее динамизмом и неоднозначностью, с другой – разрастающийся внутрироссийский кризис идентичности, спровоцированный радикальными трансформациями последней четверти века. Таким образом, формирование новой общественной идентичности, включая ее политическую составляющую, выступает как настоятельная потребность, обеспечивающая стабильность и развитие современного российского общества, поскольку именно идентичность в условиях глобализации выступает на личностном уровне механизмом консолидации национальной солидарности и коллективистского сознания.

Современную общественную жизнь сложно представить вне политического контекста. Это тем более важно в обществах, претерпевающих радикальные преобразования, которые пронизывают и политическую сферу. Е. Б. Шестопал отметила важность и для общественности, и для научного сообщества обострения кризиса политической социализации, разворачивающегося в современной России. Его ключевой особенностью является отсутствие какого-либо устойчивого алгоритма политической социализации россиян: «...отказ от старых советских ценностей и от всего советского наследия привели к тому, что в обществе образовался серьезный ценностный вакуум, который привел к потере населением какой бы то ни было психологической основы для идентификации»². Это тем более важно, что политическая идентификация происходит в ходе политической социализации, определения субъективных дефиниций и соотнесения себя с участниками сообществ, разделяющих иные политические ценности и ориентации, занимающих иную политическую позицию и т. д.

Опросы общественного мнения, проводимые социологами-прикладниками, выявляют общее размывание политического спектра, формирование нового согласия по определенным ценностно-нормативным структурам, сохранение разобщенности по другим не менее значимым основаниям. Динамика общественных ценностей – как политических, так и социальных – отличается в последние годы сложным характером. Противоречивое взаимоотношение вновь выработанных и унаследованных идентичностей, наблюдаемое в течение последних лет, способствовало изменению общественного запроса

в отношении отечественной политической элиты. Современный «политический режим» оказался в большой степени результатом состояния самого социума, уже не имеющего мобилизационных ресурсов и парализованного отсутствием социальной и политической субъектности. Последние события на мировой политической арене, связанные с обострением отношений с США, развертыванием конфронтаций на Украине, вовлечением огромного числа стран в военные действия в Сирии, создали весьма благоприятные внешние условия для укрепления политической идентичности россиян. Что касается внутренних факторов, связанных с медленным уходом от либерального принципа в реализации внутренней политики (сохранение социально ориентированного государства, реализация социальных программ, ужесточение государственного контроля над экономическими процессами и т. д.) при одновременном сохранении преференций у олигархического капитала, усилении социальной дифференциации, нарастании кризисных тенденций в экономике в целом, то их воздействие оказывается гораздо более сложным и противоречивым. Насколько успешным окажется формирование политической идентичности в данных условиях – покажет лишь время.

Сегодня, когда общественные науки обращают особое внимание на личное, творческое, уникальное, понятие идентичности, которое включает в себя и индивидуальную деятельность, и национальную специфику, и субъектную позицию, стало актуальной темой³. Среди всего многообразия работ, посвященных проблематике именно политической идентичности, можно выделить следующие направления.

Широкий спектр теоретических и практических вопросов, разработка понятийного аппарата представлены в работах И. С. Семененко, В. В. Лапкина, В. И. Пантина⁴. Отдельные аспекты теории политической идентичности, вызовы современного мира, влияющие на формирование российской политической идентичности, тенденции и механизмы формирования политической идентичности и прочее разрабатываются в исследованиях О. В. Поповой, В. С. Малахова, Л. Б. Гудкова, И. Н. Тимофеева⁵.

С середины 1990-х гг. политическая идентичность как специфический вид социальной идентификации представлена в публикациях С. И. Росенко, О. В. Поповой, Ю. А. Левады и др. Интересными также представляются попытки рассмотрения политической идентичности в соотношении с гражданской и государственной идентификациями, предложенные, в частности, Н. Ю. Кравченко⁶. С 2000 г. в рамках концепции «русской социокультурной идентичности» появляются монографические исследования Н. Элиаса⁷, А. Г. Смирнова и И. Ю. Киселевой⁸, Ю. В. Громько⁹. Тем не менее, теоретическое осмысление проблемы политической идентич-

ности, определение ее характеристик в современном российском обществе еще далеко от завершения. Не в последнюю очередь это обусловлено многообразием подходов к изучению и определению идентичности, сложностью и многомерностью как реального феномена идентичности, так и самого понятия. В связи с этим В. А. Ачкасов и С. А. Бабаев отмечают, что концепции идентичности, предлагаемые иностранными исследователями, не являются аутентичными условиям российской действительности, поскольку они основываются на других особенностях ментальности¹⁰. Это и определило проблемное поле данной статьи: критическое рассмотрение основных теоретико-методологических подходов к изучению политической идентичности, предложенных отечественными исследователями, с целью определения их эвристического потенциала.

Как уже было отмечено выше, отечественные интерпретации политической идентичности отличаются многообразием подходов к ее изучению и определению. В первую очередь можно выделить объективный и субъективный подходы к пониманию политической идентичности.

По мнению В. А. Ачкасова и С. А. Бабаева, значимость идентичности определяют три базовых потребности: принадлежности к сообществу, позитивной самооценке и безопасности¹¹. Также идентичность включает в себя позитивный и негативный комплексы представлений. К очень древним пластам сознания относятся дуальные противопоставления: «добро – зло», «свой – чужой», «порядок – хаос» и т. д. При помощи таких противопоставлений и осуществляется идентификация, которая представляется крайне затруднительной, если вообще возможной, без сравнения участников общения. Это дает возможность для упорядочения ментального мира и ориентирования в нем.

Далее В. А. Ачкасов разворачивает конструкцию политической идентичности индивида и дополняет ее идентичностью группового уровня. Согласно его представлению, наличие политической идентичности у социальной группы означает целостность системы социальных и культурных характеристик общности, включающих в себя нормы, ценности, идеалы, предпочтения и ожидания, права и обязанности индивидов, реализующиеся в социокультурных ролях и статусах, а также связи и отношения, возникающие в процессе общей для всех этих членов общности деятельности¹². Таким образом, можно заключить, что В. А. Ачкасовым и С. А. Бабаевым была предложена субъективная теория политической идентификации.

Близкую по содержанию конструкцию предлагает В. М. Суханов, который интерпретирует политическую идентичность как самосознание индивида или социальной группы. Он считает, что идентичность выступает продуктом само-

идентификации, осознания того, что человек характеризуется качествами, выделяющими его из числа других. В этом контексте «идентичность можно понимать как определенную устойчивость социокультурных, национальных и цивилизационных параметров, создающих социальную интегрированность и ощущение самоидентичности у народа»¹³.

Для Л. М. Дробижевой политическая идентичность является одной из разновидностей социальной идентичности и проявляется, как и для В. М. Суханова, в принятии (или отвержении) какой-либо политической позиции. Соотнесение с определенной политической позицией характеризуется множеством факторов, в том числе социальной позицией, оценкой политической ситуации в целом, сложившимися политическими симпатиями и антипатиями и многими другими. Политическая идентичность рассматривается и в качестве принадлежности к той или иной группе, характеризующейся общностью политических взглядов и интересов¹⁴.

Если В. А. Ачкасов, С. А. Бабаев, В. М. Суханов и Л. М. Дробижева предлагают социокультурный подход к изучению политической идентичности, то В. И. Пантин разрабатывает ее психологическую концепцию. Для него политическая идентичность выступает как совокупность наиболее значимых политических ориентаций, которые во многом определяют политическое поведение и политические установки человека¹⁵. К этому же направлению можно отнести и версию, предложенную О. В. Поповой. Но если для В. И. Пантина политическая идентичность и политические ориентации – одно и то же, то для О. В. Поповой политическая идентичность является качеством политического сознания людей наряду с политическими ценностями и предпочтениями, а также политическими установками¹⁶. Кроме того, согласно ее мнению, система политической идентичности должна обязательно включать «образ другого», так как «важным показателем при оценке состояния политической идентичности является устойчивость ее моделей и степень распространения негативизма, на пик которой приходится расслоение самосознания, политизация и фрагментизация моделей идентичности на отдельные субидентичности – профессиональные, расовые, этнические, религиозные и др.»¹⁷

Иную конструкцию, построенную на принципах объективизма и социологизма, предлагает Н. И. Тимофеев, рассматривающий политическую идентичность как результат самоопределения государства, отраженный в базовых нормативных и доктринальных документах страны и укорененный в общественном сознании ее граждан. При этом идентичность выступает как коллективный, а не индивидуальный образ¹⁸.

Смысловое ядро понятия идентичности, согласно представлениям И. Н. Тимофеева, состоит из трех основных элементов. Во-первых, по-

литическая идентичность выступает в качестве совокупности нормативных представлений или принципов, на основе которых государство определяется своими гражданами как политическое сообщество и которые служат ему основанием осознания гражданами страны своей общности. Во-вторых, идентичность является совокупностью представлений, определяющих уникальность политического сообщества (государства) через его соотнесение с актуальными Другими, обозначение его границ, через определение своей роли и места в мире. В-третьих, идентичность оценивается как некий набор представлений и интерпретаций прошлого страны и определяются как особая интерпретация исторического прошлого, структурированная в рамках определенной логики¹⁹.

Таким образом, научным сообществом предлагаются самые разные теоретические концепции, объясняющие природу политической идентичности. Если более субъективные социокультурный и психологический подходы в большей степени сосредоточиваются на индивидуальной политической идентичности, то социологический подход, рассматривающий политическую идентичность в качестве объективной реальности, разрабатывает групповой уровень идентификации. В то же время первых и вторых объединяет рассмотрение политической идентичности как сложного образования, призванного консолидировать сообщество через противопоставление с Другими.

Оригинальный взгляд на классификацию интерпретаций политической идентичности предложила исследователь Е. С. Крестьянинова. В качестве основы выделения отдельных подходов она взяла источники формирования идентичности. Первый подход Е. С. Крестьянинова обозначила как институциональный. С этих позиций политическая идентичность локализуется вокруг групп и институтов, непосредственно связанных со структурой политического: партиями, государством, гражданством и т. п., и только по вопросам выработки политического курса, т. е. непосредственно с осуществлением власти и властных отношений.

Однако часто в поле политического попадают идентичности, которые изначально не были политизированы, но защита которых требует участия в политике. Говоря о политизированной идентичности, часто сложно определить точку отсчета. Представляется, что политизированной идентичностью становится с момента выдвижения группой требований, так или иначе связанных с властью (претензиями на власть, требованиями невмешательства власти и т. п.). Таким образом, ко второму подходу к политической идентичности может быть отнесена как институциональная политическая идентичность, так и непolitическая идентичность, приобретающая политическую окраску в результате политизации²⁰.

На это же указывает О. В. Попова, разделяющая точку зрения, согласно которой «социальные модели идентичности – территориальная (региональная), конфессиональная, гендерная, этническая – приобретают в современном обществе политический, полипарадигмальный и междисциплинарный характер»²¹. На наш взгляд, этот тезис не лишен справедливости, тем более что в современной политической жизни наблюдаются разнонаправленные тенденции. Традиционные политические акторы – классы, партии, профсоюзы и даже государства – играют все меньшую роль, снижается влияние идеологии в партийной жизни; большинство партий для привлечения сторонников становятся «всеядными»²². Классические партии, опирающиеся на четко обозначенные идеологию и социальный класс, все чаще оказываются в рядах аутсайдеров, не надеющихся на политический успех.

Подведем итог. Политическая идентичность носит сложный, комплексный характер, который необходимо учитывать при разработке теоретико-методологических проблем, связанных с ее изучением. С одной стороны, политическая идентичность осуществляется на субъектном уровне, как индивидуально, так и на уровне отдельных социальных групп и всего общества. С другой стороны, она предстает перед нами в качестве объективной данности, коллективного образа, являющегося результатом самоопределения государства, отраженного в общественном сознании. Первый вариант интерпретации политической идентичности предлагается нам в рамках социокультурных и психологических подходов, второй разрабатывается преимущественно в рамках социологической теории. Несмотря на принципиально разные объяснения природы политической идентичности, предлагаемые данными концепциями, и субъективный, и объективный подходы подводят к выводу о важности идентичности в процессе консолидации сообщества через принадлежность к определенной социальной группе (позитивная идентификация) и одновременное противопоставление с Другими (негативная идентификация), но делают они это по-своему. Рассмотренные теоретические подходы к изучению политической идентичности по отдельности представляют серьезный научный интерес, однако целостное понимание данного явления возможно только через интеграцию объективной и субъективной традиций изучения идентичности в единое целое.

Примечания

- ¹ См.: Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе. М., 1995. С. 78.
- ² Шестопал Е. Б. Развитие российской политической психологии в постсоветский период // Политическая

наука в России : проблемы, направления, школы (1990–2007) / отв. ред. О. Ю. Малинова. М., 2008. С. 175.

- ³ См.: Зайцев И. В. Проблема формирования политической идентичности : опыт социально-психологического исследования // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2007. № 3. С. 40.
- ⁴ См., например: Лапкин В. В., Семенов И. С. Пантин В. И. Ценность в системе координат мирового развития // Полис. 2010. № 3. URL: <http://www.gtmarket.m/laboratory/expertize/2010/2699> (дата обращения: 25.10.2015); Семенов И. С. Российская идентичность перед вызовами XXI века : проблемы и риски на пути формирования гражданской нации // Дестабилизация мирового порядка и политические риски развития России : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. М., 2010; Пантин В. И. Политическое самоопределение России в современном мире : основные факторы, тенденции, перспективы // Полис. 2007. № 5. С. 105–117 и др.
- ⁵ См.: Попова О. В. Политическая идентификация в условиях стабильности и трансформации общества : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2002; Малахов В. С. Неудобства с идентичностью // Вопр. философии. 1991. № 2. С. 43–53; Гудков Л. Д. Негативная идентичность. М., 2004; Тимофеев И. Н. Политическая идентичность России в постсоветский период : альтернативы и тенденции : дис. ... канд. полит. наук. М., 2006; Его же. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории // Вестн. МГИМО. 2010. № 3. URL: <http://www.perepektivy.mfo/print.php?ID=64421> (дата обращения: 13.10.2015); Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. 2010. № 2. С. 80–105.
- ⁶ См.: Кравченко Н. Ю. Методологические аспекты исследования гражданской идентичности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2012. Т. 12, вып. 4. С. 3–7; Её же. Гражданская идентичность в условиях неправовой демократии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 34–37.
- ⁷ См.: Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001.
- ⁸ См.: Смирнов А. Г., Киселева И. Ю. Идентичность в меняющемся мире. Ярославль, 2002; Их же. Формирование идентичности в российской провинции. М., 2001.
- ⁹ См.: Громыко Ю. В. Антропология политической идентичности. М., 2006.
- ¹⁰ См.: Жаде Г. А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Краснодар, 2007. С. 45.
- ¹¹ См.: Ачкасов В. А., Бабаев С. А. «Мобилизованная этничность» : Этническое измерение политической культуры современной России. СПб., 2002. С. 41–42.
- ¹² См.: Ачкасов В. А. Региональный политический ландшафт России : столкновение интересов. СПб., 2002. С. 30.
- ¹³ Суханов В. М. Региональная политическая идентичность в России : теоретический анализ исследования, состояние и перспективы : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2009. С. 21.

- ¹⁴ См.: Дробижева Л. М. Российская и этническая идентичность : противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся : ежегодник / Ин-т социологии РАН ; отв. ред. Л. М. Дробижева. М., 2003. С. 212–223.
- ¹⁵ См.: Пантин В. И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис. 2008. № 3. С. 14.
- ¹⁶ См.: Попова О. В. Особенности политической идентичности в странах Европы // Полис. 2009. № 1. С. 143.
- ¹⁷ Там же. С. 144.
- ¹⁸ См.: Тимофеев И. Н. Политическая идентичность России в постсоветский период : альтернативы и тенденции. М., 2008. С. 151.
- ¹⁹ Там же. С. 172.
- ²⁰ См.: Крестининова Е. С. Политическая идентичность как фактор двухсторонних отношений : теоретические аспекты. URL: <http://image-of-russia.livejournal.com/61443.html> (дата обращения: 10.10.2015).
- ²¹ Попова О. В. Особенности политической идентичности в странах Европы. С. 145.
- ²² См.: Щупленков О. В., Щупленков Н. О. Политическая социализация и идентичность в условиях трансформации российского общества // NB : Проблемы политики и общества. 2013. № 6. С. 1–58. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_724.html (дата обращения: 25.10.2015).

УДК [316.022.4 + 316.452 + 316.472]

«В МЕНЬШИНСТВЕ»: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ДИСКУРСЫ ПРОБЛЕМЫ

В. В. Щебланова

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
E-mail: vsheblanova@mail.ru

В статье проблематизируются аналитические перспективы в исследовании феномена этнических, культурных меньшинств, его категориального поля. Анализируются социальные проблемы, разнообразие и проявления меньшинств в поликультурном пространстве региона.

Ключевые слова: этническое, культурное меньшинство, отношение к меньшинствам, проблемы и проявления меньшинств, региональный аспект.

«In Minority»: Ethnocultural Discourses of a Problem

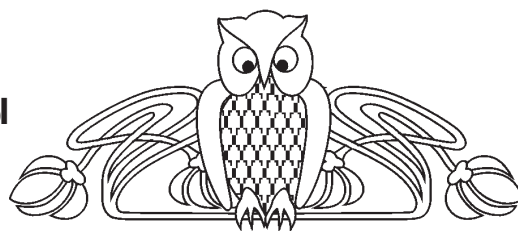
V. V. Shcheblanova

Article considers analytical prospects in research of a phenomenon of ethnic, cultural minorities, its categorial field. Social problems, a variety and manifestations of minorities in polycultural region have been defined.

Key words: ethnic, cultural minority, attitude towards minorities, problems and manifestations of minorities, regional aspect.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-264-268

Современные государства сложно стратифицированы культурными, этническими, конфессиональными, лингвистическими структурами. Значительное пространство в этих структурах принадлежит этническим меньшинствам. Феномен меньшинств проявляет себя из глубины веков, но особенную актуальность приобрёл в XX в. Следствием развернувшихся в мире процессов демократизации общества явилось столкновение традиционных взглядов и формирующегося у людей нового мировоззрения. Недавние террористические акты в Париже стали результатом провала мультикультуралистской

идеологии. Мультикультурализм Европы, как основа политики привлечения трудовых мигрантов, способствовал не интеграции, а сегрегации мигрантов.

В России попытки создания новых принципов построения национальной идентичности (сформированных на истории, менталитете, религии, гражданстве) сопровождают напряжённость социально-экономических процессов трёх последних десятилетий, и в центре социокультурных противоречий часто оказываются этнокультурные, социальные меньшинства. Их проблемы, развитие, способы сосуществования в общем государственном пространстве занимают значимое место в социальных исследованиях. Данная статья посвящена проблематизации аналитических перспектив в исследовании феномена этнических, культурных меньшинств, его категориального поля, социальных проблем, разнообразия и проявлений меньшинств в поликультурном пространстве региона.

Понятие «меньшинство» в последние десятилетия расширило сферы своего приложения – от экспертного использования до массового. Этот термин быстро постигли и задействуют наряду с исследователями государственные лидеры, правозащитники, писатели, сценаристы, создатели идеологем, обычные люди в повседневном общении. И конечно, существуют разнообразные понимания многозначного термина «меньшинство», который имеет историю своего осмысления и востребованности в разных контекстах. В стремлении дать наиболее полное определение меньшинства авторы объединяют